

Трилогия о Холокосте «Свидетели» — за и против

Фильм «Свидетели» Константина Фама довольно знаменит. Картина в целом и три новеллы в отдельности, из которых она состоит, получили призы на разных фестивалях. Но мне не хочется писать о ней: пришлось бы повторять мои мысли, знакомые читателям «Хадашот». Дам-ка я слово двум «внештатным» авторам — возможно, у читателей сложится более объемное представление о фильме, чем если бы они прочли мою рецензию. (Тексты приводятся в сокращении).

С. Ясинская: Несколько дней назад посмотрела в кинотеатре картину «Свидетели» (2018) режиссера Константина Фама. Фильм произвел очень сильное впечатление, оторваться от экрана было невозможно. Киноальманах делится на три части, автономные и в то же время взаимосвязанные. Соединение этих трех «коротких метров» дало блестящий результат.

Часть 1. История людей с «точки зрения» красных туфельек. Мы видим только ноги, взрослые и детские, мужские и женские. Не видим лиц, не слышим голосов. Слышим только отличную музыку (композитор Егор

Романенко). Героиня мечтает о красных туфельках, которые царствуют в витрине обувного магазина. Вскоре появляются ноги юноши в ботинках, теперь они (мужчина и женщина) вместе бегут, шагают. Все последующие годы ноги женщины всегда в красных туфлях. Свадьба, путешествие, дочка... И вдруг — ноги в сапогах, их много, рядом те самые плохие ботинки. Ноги жены бегут за ними, каблук туфелек ломается — ломается жизнь семьи. Женские голые ноги, ещё одни, ещё, ещё... Дверь за толпой раздетых женщин закрывается... В немецком концлагере осталась только куча обуви, в которой валяется старая красная туфля.

Часть 2. История людей глазами собаки по кличке Брут. Это экранизация рассказа Людвика Ашкенази «Брут». Может ли немецкая овчарка стать доброй и любящей? Конечно, ведь хозяйка Брута именно такая (Оксана Фандера). Можно ли добрую и любящую собаку превратить в убийцу? Можно, ведь следующий хозяин Брута (Филипп Янковский) служит в немецком концлагере.

Ужасный финал киноновеллы оказался и предсказуемым, и неожиданным. Римский политик Марк Юний Брут является символом предательства, но овчарка Брут не предала свою настоящую хозяйку, погибшую в немецком концлагере.

Часть 3. История людей с «точки зрения» скрипки. Мужчина и женщина, живущие в XXI веке, узнают правду о жизни и смерти своих дедушек и

бабушек. В первой и второй частях шла речь об этих людях. Скрипач Лео и его семья (новелла «Брут») пытались спастись от смерти в концлагере, уехав на корабле «Сент-Луис» на Кубу. Любовница Лео разорвала билет и осталась с Брутом. Все позже были отправлены в лагерь, даже собака. Скрипач Шломо и его жена (новелла «Туфельки») тоже попали в концлагерь. Там собралось много музыкантов, из которых составили еврейский оркестр. Эпизод расстрела играющего оркестра потрясает. Финальная сцена фильма у Стены плача в сопровождении прекрасной музыки изумительна. Трудно не согласиться со словами режиссера: «Этот фильм я посвящаю памяти своих родственников, которые погибли и пропали без вести во время Второй мировой войны, а также памяти шести миллионов жертв Холокоста. Я всем сердцем желаю, чтобы подобная трагедия не повторилась».

В. Скурихина: Удивительный страх — критически писать о фильмах на болезненные темы Второй мировой войны и Холокоста. Кажется, сейчас, в век так легко оскорбляемых чувств, нужно закрывать глаза на все недостатки. Ведь главное в таких картинах — предмет исследования и память людей, переживших это. Причем, я сейчас не говорю о критике разгромной. Просто не возносить до небес работу, которая на деле является лишь «нормальной» по десятибалльной шкале. И попытаться понять, насколько страшно было и самим режиссерам прикасаться к такому хрупкому предмету. Альманах «Свидетели» создавался несколько лет из трех короткометражных картин, каждая из которых представлялась большой премьерой.

Пожалуй, самой высокохудожественной частью стоит назвать первый фильм — «Туфельки». Это подлинный авторский киноэксперимент, когда тема лишь помогает его проводить и добавляет «игре в кино» драматизма. История жизни девушки, которая начинается с пары новых красных туфель и заканчивается за стеклом в музее Освенцима. В кадре нет ничего, кроме ног. Бегущих и ждущих, счастливых и отчаявшихся, танцующих и переминающихся, полных жизни и... «Туфельки» вошли в лонг-лист «Оскара» 2013 года.

Остальные две новеллы таким высоким качеством игры и драматургии, к сожалению, не отличились. Стоит только истории начать открывать лица, они превращаются в театрализованное действие, но никак не в фильм. «Брут» гарантированно трогает просто потому, что немецкая овчарка, которая является рассказчиком этой истории, живее и человечнее всех актёров в кадре. На статичных планах кажется, что выбор на роль нацистского офицера Филиппа Янковского безошибочный. Но стоит ему начать двигаться и говорить, становится очевидно: эта форма на нём сидит плохо. Игру Оксаны Фандеры портит стереотипный монтаж.

«Скрипка» продолжает эту традицию театрального монолога и уже в наши дни сталкивает потомков героев, с которыми мы познакомились в предыдущих новеллах. Размашистыми жестами и громкими монологами актёры разыгрывают на экране третий акт. Странно слушать заготовленные и заученные тексты, как из учебника, которые героиня якобы в живой беседе рассказывает русскому музыканту. К моменту, когда откроется шокирующая

правда, мы все должны ослепнуть от слез.

«Свидетелей» не получается назвать хорошим кино именно потому, что манипуляция человеческими переживаниями тут налицо. Как и мифологизация Холокоста. По мнению создателей, о нём как будто нельзя говорить человеческим языком. Надо обязательно превратить в классический устаревший и провинциальный театр. Надо, чтобы зрители рыдали, а не сидели в оцепенении. Но разве мы помним истории наших бабушек и дедушек о войне не потому, что они были рассказаны страшно и просто? А учебники улетучиваются из головы, стоит только окончить школу. Или, как со «Свидетелями», выйти из кинотеатра.

Посмотрев фильм, читатели «Хадашот» смогут составить свое собственное мнение. Что же касается меня, то я считаю «Свидетелей» фильмом не просто посредственным, а очень плохим, топорным и безвкусным.

Подготовил Святослав Бакис